

© 2019 г.

Член-корр. РАН П. П. ЧЕРКАСОВ

МАРШАЛ ПЕТЕН

Черкасов Петр Петрович — член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640004848-0

С момента своего рождения в 1870 г. Третья республика всегда настороженно относилась к верхушке армии, подозревая ее в антиреспубликанских настроениях и намерениях. Прецедент с президентом — маршалом Мак-Магоном, мечтавшим о реставрации во Франции монархии, служил убедительным доказательством обоснованности опасений республиканских лидеров¹. В офицерском корпусе французской армии и после падения Второй империи оставалось немало монархистов (легитимистов, орлеанистов и бонапартистов), не принявших Республику.

По давней традиции, уходящей корнями во времена Старого порядка, военная каста формировалась преимущественно из дворян, считавших службу в армии не только своим долгом, но и привилегией. Генералы и офицеры, выходцы из дворянских семей, оказывали серьезное влияние на унастроения своих подчиненных. Не случайно и с установлением республиканского строя армия оставалась самым консервативным институтом французского общества, хотя неоднократные чистки армейского командования от монархистов, предпринимавшиеся с конца 1870-х годов, безусловно, ослабили их влияние в военной среде.

В то же время обнаружилась другая угроза. Теперь она исходила уже не столько от остававшихся в армии тайных приверженцев монархии, сколько от генералов и офицеров республиканской формации. В своей массе этот новый генералитет и офицерство вышли из мелкобуржуазной, часто крестьянской среды. Офицеры-простолудины, конечно же, не помышляли о возвращении к власти Бурбонов, Орлеанов или Бонапартов. Но они, считая себя патриотами, испытывали нарастающее разочарование в парламентской системе нестабильной Третьей республики, сотрясавшейся от министерских кризисов, политических и финансовых скандалов. Они все более определенно склонялись к необходимости установления во Франции устойчивого режима — президентского или даже диктаторского.

Первым символом этой новой угрозы во второй половине 1880-х годов стал генерал Жорж Буланже, попытавшийся бросить вызов существующему порядку, но потерпевший неудачу².

¹ В результате острого конфликта президента Патриса де Мак-Магона с правительством и Палатой депутатов глава государства вынужден был в январе 1879 г. досрочно уйти в отставку. О маршале Мак-Магоне см.: *Silvestre de Sacy J.* Le Maréchal de Mac Mahon, duc de Magenta, 1808—1893. Paris, 1960; *Pisani-Ferry F.* le Coup d'État manqué du 16 mai 1877. Paris, 1965; *Broglié G.* de Mac Mahon. Paris, 2000; *Черкасов П. П.* Маршал Мак-Магон.— «Новая и новейшая история», 2018, № 5, с. 198—211.

² О генерале Буланже и буланжизме см.: *Levillain P.* Boulanger, fossoyeur de la monarchie. Paris, 1982; *Garrigues J.* Le général Boulanger. Paris, 1991.

В середине 1930-х годов подобным же символом недовольства «прогнившей» парламентской системы стал полковник Франсуа де ля Рок, создатель правонационалистической организации «Боевые кресты» (“les Croix-de-feu”), объединявшей ветеранов Первой мировой войны³. В апогее своего влияния (1934—1935) «Боевые кресты» имели по всей стране до миллиона сторонников.

В одном направлении с «Боевыми крестами» против Третьей республики действовала крупнейшая правэкстремистская организация «Аксьон франсез», пользовавшаяся поддержкой среди генералитета и офицерства французской армии⁴. И только победа Народного фронта на выборах весной 1936 г. отвела тогда угрозу падения Третьей республики. Как оказалось, это была лишь непродолжительная отсрочка.

Могильщиком Третьей республики, ликвидатором ее конституции и демократических свобод в июле 1940 г. станет один из двух оставшихся к тому времени в живых маршалов Франции⁵ — Филипп Петен⁶. По иронии судьбы, он был последним в ее почти 70-летней истории главой правительства.

* * *

Анри Филипп Бенони Омер Жозеф Петен⁷ родился 24 апреля 1856 г. в небольшой деревушке Коши-а-ла-Тур, расположенной в северном департаменте Па-де-Кале. При Старом режиме это была территория графства Артуа. Предки будущего маршала обосновались здесь еще в XVIII в. Из поколения в поколение они занимались крестьянским трудом. Филипп был единственным мальчиком из пяти детей супругов Петен. Когда ему был год с небольшим, он лишился матери, умершей родами. Вскоре отец женился вторично, и в семье появились еще трое детей. Отец целыми днями пропадал в поле и на ферме, а мачеха в заботах о собственных детях, не проявляла никакого интереса к пасынкам. Обойденный вниманием Филипп заговорил с опозданием — только в три года.

В конце концов, заботу о его воспитании взял на себя дядя по материнской линии, аббат Легран, сумевший внушить племяннику устойчивые религиозные представления о себе и окружающем мире. Именно благодаря дяде Петен до конца жизни оставался практикующим католиком. Чтению и письму внука научила бабушка.

Аббат Легран ознакомил Филиппа с семейной хроникой, рассказав среди прочего, что один из его прадедов, доживших до 100 лет, в молодости служил в Великой армии Наполеона, а после крушения Первой империи стал священником.

Когда мальчику исполнилось 11 лет, дядя определил Филиппа в иезуитский коллеж в г. Сент-Омер, расположенный в 30 км от деревни Коши-а-ла-Тур. Здесь 14-летнего Филиппа застала франко-прусская война. Подросток болезненно воспринял поражение Франции. Он решил посвятить себя военной карьере, чтобы отомстить

³ См.: *Lacretelle J. de. Qui est La Rocque?* Paris 1936; *Nobécourt J. Le colonel de La Rocque (1885—1946) ou Les pièges du nationalisme chrétien.* Paris, 1996; *Kéchichian A. Les Croix-de-feu à l'âge des fascismes: travail, famille, patrie.* Paris, 2006.

⁴ См.: *Rémond R. Les Droite en France.* Paris, 1985; *Weber E. L'Action française.* Paris, 1985. *Prévotat J. L'action française.* Paris, 2004.

⁵ Другим маршалом был Луи Франше д'Эспере (1856—1942), ветеран колониальных войн и Первой мировой войны.

⁶ Из обширной литературы, посвященной маршалу Петену, можно выделить следующие работы: *Plumyène J. Pétain.* Paris, 1964; *Amouroux H. Pétain avant Vichy — La Guerre et l'amour.* Paris, 1967; *Michel H. Pétain, Laval, Darlan, trois politiques?* Paris, 1972; *Azéma J.-P. et Wiewiorka O. Vichy 1940—1944.* Paris, 2000; *Le Groignec J. Pétain face à l'Histoire.* Paris, 2000; *Dreyfus F.-G. Histoire de Vichy.* Paris, 2004; *Ferro M. Pétain.* Paris, 2009; *Verge-Chaignon B. Pétain.* Paris, 2014. См. также: *Голль Ш. де. Военные мемуары, т. 1—2.* М., 1957, 1960; *Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны.* М., 1974; *Киссельгоф И. С. История Франции в годы Второй мировой войны.* М., 1975; *Селин Л.-Ф. Из замка в замок.* СПб., 1998.

⁷ Из пяти полученных при рождении имен Петен выберет себе одно — Филипп.

«бошам» и вернуть Франции утраченные в 1871 г. территории. Но воплощение мечты требовало продолжения образования.

И здесь опять помог заботливый дядя. Он уговорил двух состоятельных прихожан оплатить дальнейшее обучение своего племянника, который в 1875 г. был отправлен в коллеж отцов-доминиканцев в Аркёй (Иль-де-Франс) для подготовки к поступлению в Сен-Сирскую военную школу. В 20 лет Филипп Петен с трудом преодолел высокий конкурс⁸ и стал курсантом этого знаменитого военного учебного заведения, где со времен Наполеона готовили офицеров пехоты.

За два года учебы он не проявил больших способностей, находясь где-то между середняками и отстающими. По результатам выпускных экзаменов Петен был 229-м из 336-ти выпускников. По давней традиции, каждый выпуск имел свое особенное имя, которое выбирали сами курсанты. Выпуск 1878 г. назывался «Плевна» (Плевен), по названию турецкой крепости в Болгарии, получившей широкую известность во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Петен и его товарищи внимательно следили за продолжительной осадой и взятием этой крепости русскими войсками. Общим решением «сен-сирцев» (“Saint-Cyriens”) их выпуск получил имя «Плевна».

В 1878 г. 22-летний младший лейтенант Петен начал службу в 24-м пехотном батальоне, дислоцированном в Вильфранш-сюр-мер, на юге Франции. В то время он носил длинные обвислые усы “à la gauloise”, на манер древних галлов, как их изображали в книжных иллюстрациях и на эстампах. Облик младшего лейтенанта Петена с его экзотическими усами дополняла маленькая бородёнка («barbiche») “à la Napoléon III”. Позднее он укоротит галльские усы и сбреет бородку.

Поступление Петена в Сен-Сир и начало его военной службы пришлось на годы президентства маршала Патриса де Мак-Магона. В армии, где откровенно не любили республиканских министров и болтунов парламентариев, боготворили «старого, честного маршала», связывая с ним надежды на установление в стране твердой, устойчивой власти — «морального порядка», как определял ее сам Мак-Магон. Поэтому генералитет и офицерство тяжело пережили в 1879 г. вынужденную отставку маршала-президента, вступившего в конфликт с правительством.

Это в полной мере относилось и к младшему лейтенанту Филиппу Петену, хотя в то время он совсем не интересовался политикой и ничего в ней не понимал. Но он очень рано проникся духом консерватизма, царившего среди офицерства. Маршал Мак-Магон, олицетворявший этот консерватизм, был для молодого Петена, как и для других офицеров, не только символом доблести французского оружия, несмотря на позорное поражение в последней войне с Пруссией, но и образцом государственной мудрости. Уважение к Мак-Магону Петен сохранил на всю жизнь и, как мог, пытался ему подражать.

На службе, как и ранее в училище, Петен звезд с неба не хватал. Пять лет он промаялся в первом офицерском чине, прежде чем стал лейтенантом. Дальше — не лучше. В лейтенантах он задержался на долгие семь лет, а в капитанах и того больше — десять.

В конце 1880-х годов он повышал квалификацию в парижской Военной школе (École militaire), где со времен ее основателя, Людовика XV, французские офицеры получали высшее военное образование. В 1900-е годы он вернется туда в качестве ассистента профессора кафедры боевой тактики пехоты. Уже тогда в его военном мировоззрении появилось убеждение, что оборона предпочтительнее наступления любой ценой. Эта дилемма стояла тогда перед многими мыслящими офицерами и генералами французской армии.

К 55 годам Петен наконец-то дослужился до полковника. Впереди замаячила близкая перспектива отставки. Командуя 33-м пехотным полком, дислоцированным в Аррасе, в его родных местах, Петен уже присмотрел себе небольшой домик близ Сент-Омера, где собирался встретить старость.

⁸ Из 412-ти абитурантов, зачисленных в 1876 г. в Сен-Сир, Филипп Петен по результатам вступительных экзаменов был только 403-м.

На протяжении 30 с лишним лет он часто менял место службы, но ничего не менялось в его личной жизни. Ему никак не удавалось найти достойную спутницу жизни. Отцы благородных семейств неизменно отказывались отдавать своих дочерей за неперспективного, не имеющего состояния офицера. В конечном счете, Петен и сам разуверился в возможности обзавестись семьей. При этом он никогда не был одинок. Его всегда окружали женщины, принадлежавшие к разным сословиям, но всегда одинаково сговорчивые. У него было множество мимолетных любовных связей. Не гнушался он и визитами в публичные дома. Но вот удачно жениться, да еще по любви, ему никак не удавалось.

Тяжелую душевную травму 45-летний майор Петен получил, когда всерьез влюбился в 24-летнюю Анни (Эжени) Ардон, которая даже ответила ему взаимностью. Однако ее отец, преуспевающий инженер с высоким доходом, не пожелал благословить этот брак и поспешил подыскать дочери более выгодную партию. Через 11 лет устроенный месть Ардоном брак дочери все же распался.

Осенью 1914 г. холостяк Петен, к тому времени уже генерал, и разведенная с мужем Анни встречаются вновь. Между ними разгорается повторный роман, отягощенный наличием у Петена другой устойчивой любовной связи с замужней дамой, с которой он не желал расставаться. Видимо, Петен не забыл об унижительном отказе, полученном им в 1901 г. в доме Ардонов. Свою неготовность жениться на «предавшей» его тогда Анни Петен оправдывал условиями военного времени. Его могут убить или покалечить, пытался он объяснить свою позицию; вот закончится война, тогда, мол, и решим.

Но Анни проявила здесь характер и настойчивость. Не сразу, но она сумела-таки расстроить отношения Петена с его замужней любовницей, и, в конечном счете, 14 сентября 1920 г. в возрасте 43 лет стала, наконец, законной супругой Филиппа Петена⁹ — к тому времени уже маршала Франции. Она станет ему верной женой, помощницей и советчицей в отведенную им на совместную жизнь четверть века.

Петен же, хотя и был к моменту женитьбы уже пожилым человеком, по-прежнему не упускал случая завести интрижку с хорошенькой и сговорчивой дамой. Он любил неприличные анекдоты и предпочитал общество совсем молоденьких женщин. Уже 85-летним стариком Петен признавался: «Если бы я только мог несколько раз в неделю предаваться любви, я был бы совершенно счастливым человеком»... «Но у меня еще бывают хорошие моменты», — игриво добавлял престарелый ловелас¹⁰.

Если бы в августе 1914 г. не разразилась война, заурядный полковник Петен спокойно вышел бы в отставку, и никто бы о нем не вспомнил. Но война востребовала всех, кто способен был сражаться. У многих она раскрыла военные таланты, о которых они и сами не подозревали.

В августе 1914 г. Петен успешно вывел свой полк из грозящего ему окружения под Шарлеруа, за что получил офицерский крест Почетного легиона и чин бригадного генерала. Затем ему довелось воевать в районе Арраса, в нескольких километрах от родной деревни. В составе 4-й бригады, которой он тогда командовал, служил и молодой младший лейтенант Шарль де Голль. Судьба еще неоднократно будет сводить этих двух военных, которые в решающий исторический момент выберут столь разные жизненные пути.

В начале сентября 1914 г. Петен получает под командование 6-ю пехотную дивизию, а уже через две недели его производят в дивизионные генералы. Со своей дивизией он участвовал в сотворении «чуда на Марне», как назовут позднейшие историки сражение за Париж, когда невероятными усилиями удалось остановить немецкое наступление на столицу Франции. Еще через месяц Петен — командир только что сформированного 33-го армейского корпуса, преградившего выход немецкой армии

⁹ Обвенчались они лишь в 1941 г., после того как был урегулирован вопрос о первом замужестве мадам Петен, освященном церковью.

¹⁰ Цит. по: *Верт А.* Франция 1940–1955. М., 1959, с. 79.

к берегу Ла-Манша. Он удостоивается командорского креста Почетного легиона, а 20 июня 1915 г. назначается командующим 2-й армии, ведущей оборонительные бои в провинции Шампань.

По-настоящему громкая слава пришла к Петену в 1916 г., в ходе сражения под Верденом, когда он сумел отстоять город-крепость и отбросить противника на исходные позиции. В результате была сорвана вторая попытка германского командования прорваться к Парижу. Победа далась французам ценой огромных потерь — 362 тыс. убитых и раненых. Всего же в «верденской мясорубке» за несколько месяцев боев потери обеих сторон составили около 800 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Звезда Петена достигла апогея весной 1917 г., когда он был назначен начальником Генерального штаба. Не прошло и трех недель, как он стал главнокомандующим французской армии вместо скомпрометированного неудачным наступлением генерала Робера Нивеля, в результате чего французы и их союзники — англичане — понесли огромные (до 350 тыс. убитыми и ранеными) потери и вынуждены были отступить. Петену удалось несколько стабилизировать фронт, но большего он так и не добился. Французская армия под его командованием прочно засела в окопах. Пошли разговоры о том, что новый главнокомандующий — противник наступательной стратегии, без которой достижение долгожданной победы представляется проблематичным.

Когда в марте 1918 г. армия генерала Эриха Людендорфа развернула новое наступление на Париж, Петен не только не сумел остановить продвижение немецкой армии, оказавшейся в 70 км от французской столицы, но и посоветовал срочно эвакуировать правительство и парламент в Бордо. Это была его роковая ошибка. Жорж Клемансо, тогдашний председатель Совета министров обвинил Петена в неспособности защитить столицу и отстранил его от командования. В апреле 1918 г. на его место был назначен генерал Ф. Фош, убежденный сторонник активных наступательных действий. Во главе с новым главнокомандующим французская армия сумела отразить мощный натиск Людендорфа и даже перейти в контрнаступление, которое не прекращалось уже до победоносного окончания войны в ноябре 1918 г.

В эйфории одержанной ценой колоссальных потерь победы¹¹ правительство щедрой рукой раздавало награды генералам, офицерам и отличившимся солдатам. По этому случаю Третья республика отступила от правила, которому следовала почти полвека — никогда не присваивать звание маршала Франции, которое в республиканском сознании ассоциировалось с временами монархии.

Еще в 1916 г. в порядке компенсации за отстранение от верховного командования маршалом стал Жозеф Жоффр. В ноябре 1918 г. в звание маршала Франции были возведены Фердинанд Фош и Филипп Петен. В президентство Александра Мильерана (1920—1924) список маршалов пополнился еще пятью фамилиями — Жозеф Галлиени (посмертно), Юбер Лиоте, Луи Франше д'Эспере, Эмиль Файоль и Мишель Монури (посмертно).

После окончания «Великой войны»¹² Филипп Петен был назначен вице-председателем Высшего военного совета. В 1925 г. он руководил подавлением восстания берберских племен в области Риф, на границе французского и испанского Марокко, а в 1931 году стал инспектором ПВО территории Франции. В 1929 г. Филипп Петен был избран членом Французской академии, заняв кресло умершего маршала Ф. Фоша.

В феврале 1934 г. началась политическая карьера 77-летнего Петена. Он был назначен военным министром Франции в тот самый момент, когда правые экстремисты попытались свергнуть парламентский режим Третьей республики. Петен, который, как и другие представители высшего военного командования (маршалы Лиоте, Франше

¹¹ Невосполнимые потери французской армии в Первой мировой войне составили более 1,3 млн человек.

¹² Определение «Великая война» (“Grande Guerre”) Первая мировая получила во Франции по причине невиданных со времен Наполеона человеческих и материальных потерь, несмотря на которые была одержана победа.

д'Эспере, генерал М. Вейган), симпатизировал «Аксьон франсез», тогда не поддержал открыто мятежников¹³, но все же в ноябре 1934 г. потерял министерский пост.

В июне 1936 г. Петен вошел в состав Постоянного комитета национальной обороны и принимал самое деятельное участие в разработке и принятии важных стратегических решений. До сих пор историки не пришли к согласию по вопросу об отношении маршала Петена к строительству «линии Мажино»¹⁴, призванной обезопасить Францию от германского вторжения. Учитывая, что Петен всегда был противником наступательной стратегии, можно предположить, что он принадлежал к числу сторонников строительства «линии Мажино», оказавшейся, кстати, совершенно бесполезной перед лицом германского наступления в мае 1940 г.¹⁵

За долгие годы военной службы у Петена сформировались устойчивые консервативные политические взгляды, хотя он их не афишировал. Выходец из бедной семьи, ощущавший, особенно поначалу, снисходительно-пренебрежительное к себе отношение потомственных офицеров-дворян, Петен никогда не искал их расположения, и избегал тесного общения с «мажорами». И все же у него, как и у этих баблвейн судьбы, исподволь нарастало чувство раздражения в отношении системы Третьей республики, целиком предавшейся соперничеству партий и властолюбию ничтожных, как полагали в военной среде, политических лидеров.

Однако прочно усвоенная военная дисциплина и субординация до поры не давали этому раздражению выйти наружу. И лишь очевидный и необратимый кризис Третьей республики, оказавшейся неспособной сплотить и мобилизовать страну перед нацистским вторжением, стал для маршала Петена, как и для других будущих коллаборационистов, сигналом к ликвидации республиканского строя.

Незадолго до фактического совершения им государственного переворота Петен прошел познавательную «стажировку» у генерала Франсиско Франко, ликвидировавшего республику и установившего в 1939 г. в Испании диктаторский режим. 27 февраля 1939 г. правительство Франции официально признало правительство Франко, а уже 2 марта маршал Петен был назначен послом Франции во франкистской Испании.

Для Франко это была лучшая из возможных кандидатур на роль посла Франции. Возможно, лидеры Третьей республики тем самым недвусмысленно извинялись перед испанским диктатором за ту моральную солидарность, которую французское общество проявило с испанскими республиканцами в ходе гражданской войны 1936–1939 гг. Они же, со своей стороны, сделали все возможное, чтобы оставить республиканцев один на один с франкистами, получавшими щедрую помощь от Гитлера и Муссолини. Республиканская Франция в лице ее руководителей безучастно взирала на то, как погибала Испанская республика.

За год пребывания в Мадриде Петен успел достаточно хорошо познакомиться с режимом Франко, у которого он многое впоследствии позаимствует при создании своего «Французского государства». Его миссия в Мадрид имела целью обеспечение нейтралитета франкистской Испании в случае, если Франция окажется в состоянии войны с нацистской Германией и фашистской Италией. Сам же Петен был принципиальным противником военного столкновения с Германией, считая, что гарантии, данные Францией (и Англией) Польше, не могут служить основанием

¹³ 6 февраля 1934 г. боевые отряды правозэкстремистских организаций («Аксьон франсез», «Боевые кресты» и «Патриотическая молодежь») попытались захватить Бурбонский дворец, где заседала Палата депутатов. С большим трудом попытка штурма парламента была отбита.

¹⁴ Строительство этой оборонительной линии вдоль восточной границы Франции протяженностью до 400 км и глубиной до 8 км было инициировано Андре Мажино, занимавшим в 1929–1932 гг. пост военного министра.

¹⁵ В мае – июне 1940 г. немецкая армия попросту обошла «линию Мажино» с севера, вторгнувшись на территорию Бельгии, откуда развернула наступление на Париж.

для войны с Гитлером, даже если тот решится разделаться с Польшей, как до этого он поступил с Чехословакией.

Другое поручение, данное Петену, заключалось в достижении договоренности о возвращении в Мадрид части золотого запаса Банка Испании и шедевров живописи из музея Прадо, перемещенных республиканским правительством во Францию в период гражданской войны. Правительство Франции обязалось также вернуть Франко корабли республиканского военно-морского флота, которые нашли убежище во французских портах. Со всеми этими поручениями маршал Петен успешно справился, заслужив одобрение франкистской элиты.

Когда в сентябре 1939 г. началась война, Петен находился в Мадриде. Не одобряя объявленной Францией войны Германии после нацистской агрессии против Польши, он отклонил предложение Эдуарда Даладье войти в состав его правительства.

Приглашение войти в правительство 21 марта 1940 г. направил Петену и новый председатель Совета министров Поль Рейно, но и на этот раз маршал ответил отказом, давая понять, что он не поддерживает войну с Германией. И только перед лицом развернувшегося наступления немецкой армии на Париж маршал Петен, спасая свою репутацию, 17 мая 1940 г. согласился занять пост заместителя председателя Совета министров (П. Рейно). В составе правительства оказался и давний сослуживец Петена, только что произведенный в бригадные генералы Шарль де Голль, занявший пост заместителя государственного секретаря по национальной обороне Военного министерства.

Франко настоятельно советовал Петену остаться в Мадриде и не связывать свою судьбу с «обреченным» правительством Рейно. Однако маршал счел для себя недопустимым уклониться от ответственности. Прибыв 18 мая 1940 г. в Париж, он внимательно изучил положение на фронте, который с каждым днем приближался к столице. Его советы главе правительства и президенту Лебрену оказались неожиданными для них. Маршал не верил в возможность французской армии устоять перед натиском противника, и уже в начале июня стал настаивать на незамедлительном заключении перемирия. Одновременно он переложил всю ответственность за поражения, которые несла армия, на политическое руководство страны и на Англию, которая, по его убеждению, не выполняла своих союзнических обязательств¹⁶.

14 июня 1940 г. немецкие войска без боя входят в Париж, а четырьмя днями ранее военные действия против Франции начала Италия. Президент и правительство Франции успевают укрыться в Бордо, откуда пытаются управлять страной, в значительной части уже оккупированной врагом. Правительство Рейно подает в отставку.

16 июня формируется новый кабинет во главе с Петеном, который отдает распоряжение немедленно вступить в переговоры с германским военным командованием о заключении перемирия. Капитулянтскую позицию Петена полностью разделял тогдашний главнокомандующий французской армии генерал Максим Вейган. Именно он объявил Париж открытым городом, без боя сдав его немцам, что впоследствии станет одной из статей его обвинения в государственной измене.

22 июня 1940 г. в Компьене было подписано перемирие, означавшее капитуляцию Франции¹⁷. Накануне солдаты вермахта доставили в Компьен из Военного музея в Париже штабной вагон, в котором маршал Фош 11 ноября 1918 г. продиктовал

¹⁶ См.: *Amouroux H. Le Peuple du désastre: 1939–1940.* Paris, 1976, p. 372; *Ferro M. Op. cit.*, p. 75–103.

¹⁷ По условиям перемирия, две трети территории Франции, включая Париж, подлежали оккупации вплоть до заключения в перспективе мирного договора. За правительством Петена была оставлена так называемая «свободная зона» в южной части страны, а также французские колонии, судьба которых должна была быть решена после окончания войны. Франция обязывалась выплачивать Германии огромные репарации — по 400 млн франков ежедневно. Ей было разрешено иметь лишь 100-тысячную «армию перемирия» для поддержания внутреннего порядка. 25 июня в Риме было подписано аналогичное перемирие между Францией и Италией, по которому Савойя и Лазурный берег переходили под контроль итальянской армии.

представителям германского командования условия капитуляции. Теперь французы и немцы поменялись ролями.

Опасаясь передачи французского флота Германии, английское правительство отдало приказ уничтожить или вывести из строя корабли ее Средиземноморской эскадры, сосредоточенные в гавани Мерс-эль-Кебира, вблизи г. Оран (Алжир), что и было исполнено 3 июля 1940 г. Одновременно были захвачены все французские суда, оказавшиеся в тот момент в английских портах. Результатом этих акций стал разрыв правительством Петена дипломатических отношений с Англией.

В обращении к французам 25 июня 1940 г. Петен переложил всю ответственность за поражение на предыдущие правительства и объявил, что Франции необходим «новый порядок». Очень скоро французам станет понятно, что имел в виду 84-летний маршал под новым порядком.

После того как немцы по условиям перемирия заняли Бордо, центральные органы власти переместились в курортный городок Виши (Овернь), славившийся своими лечебными водами. Туда Петен вызвал и членов обеих палат парламента. 10 июля 1940 г. он предъявил Национальному собранию двойной ультиматум: конституция 1875 г. себя изжила и должна быть заменена новым Основным документом, который будет подготовлен под его, маршала Петена, руководством, для чего ему необходима вся полнота власти.

Подавляющим большинством в 569 голосов деморализованные, напуганные парламентарии наделили маршала Петена, объявленного «спасителем Отечества», диктаторскими полномочиями¹⁸. Тем самым они разделили с ним ответственность за все последующее развитие событий. И только 80 депутатов проявили мужество, проголосовав против плана Петена. 20 парламентариев при голосовании воздержались. Один вообще отказался голосовать¹⁹.

На следующий день (11 июля) Петен подписал три конституционных акта, которые отменяли действие конституции 1875 г., распускали парламент²⁰ и упраздняли посты президента Республики и председателя Совета министров. Менялась и форма политического устройства Франции. На месте уничтоженной Французской республики учреждалось так называемое «Французское государство» (“Etat Français”) во главе с маршалом Филиппом Петеном, наделенным высшей исполнительной, законодательной и судебной властью²¹.

— Знаете ли вы, господин маршал, сколь широки ваши полномочия? — задал Петену риторический вопрос Пьер Лаваль, один из инициаторов государственного переворота²², в скором времени — второй человек в созданном «Французском государстве».

И сам же на него ответил:

— Они шире, чем у Людовика XIV, который вынужден был передавать подписанные им эдикты для их утверждения парламентом²³. Вы же не обязаны этого делать, поскольку нет больше никакого парламента.

¹⁸ В условиях дезорганизации железнодорожного и автомобильного сообщения, вызванной массовыми потоками беженцев, в заседании Национального собрания не смогли принять участие (или уклонились от этого) 176 депутатов и сенаторов.

¹⁹ *Malroux A.* Ceux du 10 juillet 1940, le vote des quatre-vingts. Paris, 2006.

²⁰ Предполагалось, что в неопределенном будущем — во всяком случае, после окончания войны — парламент будет восстановлен.

²¹ Подробно см.: *Cointet M.* Nouvelle histoire de Vichy (1940—1945), Paris, 2011.

²² Решения, принятые 10—11 июля 1940 г., не могли иметь юридической силы, так как действие конституции нельзя было ни приостанавливать, ни тем более отменять в условиях иностранного военного вторжения. Данное обстоятельство и станет основанием для признания в будущем нелегитимности «Французского государства».

²³ Речь идет о Парижском парламенте — судебно-административной инстанции, выделившейся в XIII в. из Королевского совета. С XV в. Парижский парламент регистрировал (вносил в парламентские реестры) все королевские эдикты и ордонансы, после чего они вступали в законную силу.

— Это правда, — согласился Петен²⁴.

Так была ликвидирована Третья республика. Всего два месяца она не дожила до своего 70-летия.

Новое «Французское государство» с временной столицей в Виши²⁵ было признано не только Германией и Италией, но и другими государствами, в частности, США и СССР. Формально вишистский режим сохранил суверенитет над свободной (южной) территорией Франции и во французских колониях. Фактически же он с самого начала оказался под жестким контролем нацистской Германии, с которой наладил тесное сотрудничество.

Основы политики коллаборационизма²⁶ были определены на личной встрече Петена и Гитлера в Монтуре 24 октября 1940 г., когда маршал Петен соглашался оказывать нацистской Германии поддержку в войне против Англии. Германоязычным войскам были предоставлены базы в Северной и Западной Африке, а также на Ближнем Востоке (в Сирии). При этом правительство Петена сумело сохранить статус невоюющей стороны. Сам Петен в то время постоянно подчеркивал, что политика коллаборационизма проводится по его прямому указанию. «Эта политика — моя политика, — говорил он. — Министры ответственны только передо мною. Меня одного будет судить история»²⁷.

После нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. Петен разорвал дипломатические отношения с Москвой и дал санкцию на формирование французского «Антибольшевистского легиона», который под немецким командованием принимал участие в боевых действиях на Восточном фронте.

Тогда же, летом 1941 г., Петен попытался уговорить Гитлера вернуть Франции Эльзас и Лотарингию в обмен на вступление в войну на стороне Германии, но фюрер отказался обсуждать эту тему. Зато он потребовал усиления вклада петеновского режима в победу над Англией и СССР. По настоянию оккупационных властей в сентябре 1942 года правительство Виши ввело обязательную трудовую повинность для мужчин от 19 до 50 лет и незамужних женщин от 21 до 35 лет. Все они могли быть направлены на работу в Германию, чтобы компенсировать дефицит немецких рабочих, мобилизованных на фронт. Французские «гастарбайтеры» внесли заметный вклад в укрепление военно-экономического потенциала нацистской Германии²⁸. Вишистский режим наладил также регулярные поставки в Германию продовольствия и продукции французского виноделия.

Политика коллаборационизма проявилась также в заимствовании у нацистского режима репрессивного курса в отношении евреев, цыган и масонов. Лично Петен ранее не был замечен в антисемитизме²⁹, но он всегда был убежденным противником масонов, считая, что они разложили Францию. Тем не менее Петен санкционировал принятие серии антисемитских законов (октябрь 1940 — июнь 1941) о так называемом «статуте евреев» во «Французском государстве». Он одобрил также

²⁴ Цит. по: *Lottman H. R. Pétain. Paris, 1984, p. 278.*

²⁵ По месту расположения органов власти (г. Виши), «Французское государство» маршала Петена получило также название — «режим Виши».

²⁶ От французского слова “collaboration” — сотрудничество (коллаборационизм). В политическом лексиконе понятие «коллаборационизм» после 1940 г. стало означать добровольное сотрудничество с врагом, пособничество ему.

²⁷ Цит. по: *Киссельгоф И. С. Указ. соч., с. 65.*

²⁸ В общей сложности до 350 тыс. французских рабочих были направлены в Германию для работы на промышленных предприятиях Третьего рейха.

²⁹ Петен, в частности, поддержал кандидатуру Андре Моруа (наст. имя — Эмиль Саломон Вильгельм Эрзог) на выборах во Французскую академию. В 1934 г. он присутствовал на похоронах Эдмона Ротшильда, а в 1937 г. был свидетелем на бракосочетании видного экономиста еврейского происхождения Жака Рюэффа, своего приятеля. Год спустя, маршал Петен стал крестным отцом новорожденной дочери Рюэффа.

учреждение в своей администрации Генерального комиссариата по еврейским вопросам, который под бдительным контролем немецких властей осуществлял депортации французских евреев в нацистские лагеря смерти, а также занимался «ликвидацией еврейского имущества»³⁰.

В результате деятельности Генерального комиссариата из 330 тыс. евреев, проживавших в 1940 г. во Франции, 76 тыс. (включая 11 тыс. детей) были депортированы. Из них к моменту освобождения в живых осталось лишь 2,5 тыс. человек³¹.

В подражание нацистскому гестапо в Виши была создана военизированная милиция под командованием Жозефа Дарнана, отставного лейтенанта французской армии, заслужившего у оккупантов своей активной карательной деятельностью чин штурмбанфюрера (майора) СС.

За четыре года существования вишистского режима им было принято около 17 тыс. законов и декретов, в совокупности составивших феномен так называемой «Национальной революции»³².

Ее основные принципы: слияние воедино исполнительной и законодательной власти; отказ от парламентаризма и многопартийности; запрет политической оппозиции; корпоративизм (создание отраслевых, контролируемых государством, профессиональных объединений вместо прежних свободных профсоюзов); запрещение забастовок³³; тотальный государственный контроль над промышленностью и торговлей; государственный антисемитизм; евреи, масоны, коммунисты, бывшие активисты Народного фронта объявлялись «изменниками Родины»; апология «традиционных ценностей» — прежде всего католической религии³⁴; призыв к «возвращению к земле»³⁵; сплочение общества (все классы должны быть солидарны во имя поддержания в стране социального мира); культ личности вождя, т.е. главы «Французского государства» и безусловное подчинение приказам по всей вертикали власти.

Идеология «Национальной революции» эклектично соединила в себе идеи монархизма, крайнего национализма, бонапартизма и фашизма³⁶. По своему характеру «Французское государство» маршала Петена имело много общего с режимами Франко, Салазара и Муссолини. В нем явно чувствовалось и влияние идей почитаемого Петеном маршала Мак-Магона с его мечтой об установлении во Франции «морального порядка».

Девиз Французской республики «Свобода, Равенство, Братство» в Виши был заменён на — «Труд, Семья, Отечество» («Travail, Famille, Patrie»). Петен сохранил республиканский триколор в качестве государственного флага своего режима. Официальным гимном «Французского государства» первое время оставалась «Марсельеза», однако по требованию немцев вскоре она была запрещена. «Марсельезу», правда,

³⁰ Об антисемитской политике режима Виши см.: *Marrus M. R. et Paxton O. Vichy et les Juifs*. Paris, 2015; *Joly L. L'État contre les juifs: Vichy, les nazis et la persécution antisémite*. Paris, 2018.

³¹ *Marrus M. R. et Paxton O. Op. cit.*, p. 482.

³² Понятие «Национальная революция» возникло и утвердилось в идеологии Виши с конца 1940 г. См. об этом: *Киссельгоф И. С.* Указ соч., с. 46–53.

³³ Трудовые отношения в Виши регулировались особой Хартией труда, провозгласившей «сотрудничество» рабочих и предпринимателей в рамках введенной на предприятиях корпоративной системы.

³⁴ Были отменены антиклерикальные законы начала XX в., в частности, закон об отделении церкви от государства и запрете религиозного образования в школах. «Петен — это Франция, и Франция — это Петен», — провозгласил архиепископ Парижский, глава французской католической церкви.

³⁵ «La terre, elle ne ment pas» («Земля, она не лжет»), — любил повторять маршал Петен, сын и внук крестьянина.

³⁶ Одним из идеологов «Французского государства» стал Шарль Моррас (1868–1952), известный публицист крайне консервативного направления, исповедовавший национально-монархические идеи и выдвинувший тезис о превосходстве «латинской расы».

в неофициальном порядке, заменила бравурная песенка «Маршал, мы здесь!», мелодия которой была беззастенчиво позаимствована вишистскими сочинителями из оперетты Казимира Оберфельда «Батальонная красotka»³⁷.

Верхушка вишистского режима, помимо его главы, была представлена деятелями разной политической окраски. Вторым по значению человеком в Виши был Пьер Лаваль, бывший социалист, возглавлявший в 1931–1932 и в 1935–1936 гг. правительство Франции. Этот представитель истеблишмента Третьей республики к концу 1930-х годов превратился в ее злейшего врага и одного из могильщиков. Он стал самым преданным пособником оккупационных властей, печально «прославившись» заявлением, сделанным 22 июня 1942 г.: «Я желаю победы Германии, потому что иначе повсюду победит большевизм»³⁸.

Немцы доверяли Лавалю даже больше чем Петену. Когда маршал, недовольный чрезмерной самостоятельностью и неуправляемостью Лавалю, сместил его с поста своего заместителя и даже приказал арестовать, нацистский посол в Париже Отто Абелл добился не только освобождения Лавалю, но и назначения его в апреле 1942 г. главой правительства Виши.

Другим сподвижником Петена стал бывший правый республиканец Пьер-Этьен Фланден, возглавлявший правительство Франции в 1934–1935 гг. Еще в 1938 г. он оскандалился своим личным поздравлением Гитлеру по случаю заключения Мюнхенского соглашения, предрешившего судьбу Чехословакии. В Виши он станет вторым, наряду с Лавалем, заместителем Петена.

Адмирал Франсуа Дарлан – третий из заместителей маршала Петена – возглавлял военно-морской флот, а затем и все вооруженные силы вишистского режима. Как и два предыдущих политика, он также был активным коллаборационистом. После высадки союзников в Северной Африке в ноябре 1942 г. Дарлан, не ладивший с Лавалем, перешел было на их сторону, но 24 декабря того же года был убит в Алжире студентом-патриотом.

В верхушку режима Петена входили упоминавшийся уже Жозеф Дарнан, глава вишистской милиции, и Марсель Деа, министр труда и национальной солидарности, бывший социалист, создавший в 1941 г. профашистскую партию «Национально-народное объединение». Нацисты в полной мере доверяли Деа, защищая его от нападок соперников и недоброжелателей в вишистской верхушке.

Поистине одиозной фигурой стал бывший коммунист Жак Дорию, превратившийся в оголтелого нациста. Именно он инициировал формирование «Антибольшевистского легиона» – «Легиона французских волонтеров против большевизма» (“*Légion des volontaires français contre le bolchevisme*”), который он передал под командование войск СС. В составе этого легиона Дорию в мундире унтерштурмфюрера (лейтенанта) СС лично отправился на Восточный фронт и принимал участие в военных действиях против Красной Армии.

Дорию убеждал Петена в необходимости создания в вишистском государстве правящей партии, по модели Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). Однако маршал остался равнодушен к этой идее.

За реализацию политики экономического коллаборационизма с нацистами в Виши отвечал Гастон Брюнетон, обеспечивавший поставки в Германию французской рабочей силы. Он был надежным партнером Роберта Лея, возглавлявшего германский «Трудовой фронт».

Роль вишистского Геббельса при Петене вдохновенно исполнял Филипп Анрио, бывший член Палаты депутатов с правозэкстремистскими взглядами. Этот отпетый антисемит получил пост государственного секретаря по информации и пропаганде.

³⁷ Более точный перевод названия оперетты К. Оберфельда – «Батальонная девка» – (“*La Margoton du bataillon*”). По иронии судьбы, автор этой официализированной Виши музыки, польский еврей Оберфельд, в феврале 1945 г. погиб в концлагере Биркенау.

³⁸ Цит. по: *Смирнов В. П.* Франция в XX веке. М., 2001, с. 171–172.

Он был также одним из создателей милиции — репрессивно-карательного органа «Французского государства».

Вишистский режим чувствовал себя достаточно спокойно, пока гитлеровская армия на Восточном фронте одерживала победы и пока в войну на стороне Англии и СССР в декабре 1941 г. не вступили США.

Тревожный звонок для «Французского государства» прозвучал 8 ноября 1942 г., когда англо-американские войска успешно высадились на североафриканском побережье — одновременно в Марокко и в двух алжирских портах — Оране и Алжире. Они преодолели вялое сопротивление вооруженных сил Виши и закрепились в этих районах.

Но первый тревожный звонок для Виши, которому Петен не придал должного значения, прозвучал гораздо раньше — 18 июня 1940 г., когда генерал Шарль де Голль, член правительства Поля Рейно, в преддверии подписания перемирия, обратился по английскому радио к французам с призывом продолжить борьбу против Германии совместно с Англией. «Что бы ни произошло, пламя французского сопротивления не должно погаснуть, и оно не погаснет», — уверенно заявил де Голль³⁹.

Будущий основатель Пятой республики выражал настроения той незначительной части французской политической элиты, которая в отличие от ее подавляющего большинства не смирилась с поражением и отвергла политику коллаборационизма. Тогда это многим показалось делом совершенно бесперспективным. Де Голля обвинили в неповиновении законной власти и государственной измене, за что он заочно был приговорен Петеном к смертной казни⁴⁰.

Однако призыв одинокого безумца, каким представлялся генерал де Голль, был услышан французскими патриотами, объединившимися в созданной им организации «Свободная Франция», которая последовательно расширяла свое влияние и с которой стали считаться в Лондоне, Вашингтоне, а затем и в Москве. В июле 1941 г. боевые подразделения «Свободной Франции» совместно с английскими войсками освободили Сирию и Ливан от власти Виши. Впоследствии «Свободная Франция» превратится в руководящий орган французского внешнего и внутреннего Сопротивления.

Реакцией на высадку союзников в Северной Африке стала оккупация германскими войсками южной (свободной) зоны Франции. «Армия перемирия», для видимости оставленная Петену победителями, была ими разоружена и распущена. Суверенитет Виши становился чисто символическим.

Престиж Петена, еще вчера — «спасителя Франции» в глазах большинства французов — стал неуклонно падать, чему способствовала политика активного коллаборационизма, и в особенности, введенная Виши трудовая повинность, а также ужесточившиеся репрессии против всех несогласных и сомневающихся в «мудрости» маршала.

Да и новости с Восточного фронта — поражение немцев под Москвой и Сталинградом, а затем под Курском — не прибавляли сторонников вишистскому режиму. Наиболее предусмотрительные вишисты один за другим стали дезертировать из органов власти или поспешили установить тайные контакты с британскими и американскими спецслужбами, а также с набиравшим силу Сопротивлением. Большое количество перебежчиков поспешили в Лондон, где они искали встречи с де Голлем.

Летом 1943 г. в Алжире, полностью перешедшим под контроль союзников и сторонников де Голля, был сформирован Французский комитет национального

³⁹ Голль Ш. де. Указ. соч., т. 1, с. 332.

⁴⁰ Со времен Первой мировой войны Петен и де Голль связывали не только служебные, но и тесные личные отношения. Маршал был крестным отцом Филиппа, сына де Голля. Об отношениях Петена и де Голля см. *Le Grogne J. Pétain et De Gaulle*. Paris, 1998.

освобождения, ставший прообразом будущего Временного правительства Франции. Это станет очередным тяжелым ударом по марионеточному режиму Виши.

Окончательный крах «Французского государства» начался с высадки союзников в Нормандии 6 июня 1944 г. и последовавшей за этим высадкой десанта в районе Марселя (15 августа 1944 г.).

С этого времени началось освобождение национальной территории Франции объединенными силами внешнего и внутреннего Сопротивления при активной поддержке союзников.

24 августа 1944 г. в охваченный восстанием Париж под звон колоколов вступили танки 2-й бронетанковой дивизии генерала Филиппа Леклерка, а на следующий день в здании столичного вокзала Монпарнас генерал Дитрих фон Хольтиц подписал акт капитуляции немецкого гарнизона. К концу декабря 1944 г. вся территория Франции, включая Эльзас и Лотарингию, была очищена от оккупантов.

С середины лета 1944 г. маршал Петен, осознавший свою обреченность, утрачивает интерес к происходящему. Он теперь озабочен не столько своей дальнейшей судьбой, сколько тем местом, которое его режим займет в истории Франции. Он тайно делегирует к приговоренному им (заочно) к смертной казни де Голлю контр-адмирала Габриэля Офана с личным посланием, в котором предлагает главе Временного правительства официально передать ему свои властные полномочия при условии признания легитимности режима Виши. Ответа от де Голля маршал так и не получил⁴¹.

Тем временем немцы, заподозрив неладное, принуждают Петена 20 августа покинуть Виши. 8 сентября 1944 г. его доставляют в небольшой городок Зигмаринген (земля Баден-Вюртемберг, на юго-западе Германии). Перед отъездом Петен составляет обращение к французам, где говорит: «Я по-прежнему остаюсь вашим лидером». Вместе с ним Виши покинула и вся оставшаяся еще с Петеном верхушка режима.

26 августа 1944 г. в Виши входят отряды внутреннего Сопротивления. «Французское государство» прекращает свое недолгое, но позорное существование.

* * *

В Зигмарингене Петен ведет себя словно узник, хотя немцы не ограничивают его перемещение по городу и окрестностям. Он уединяется в предоставленной ему резиденции и никого не желает принимать. Петен отказывается участвовать и в заседаниях так называемой «Правительственной комиссии», выдающей себя за исполнительный орган власти уже несуществующего режима.

Маршалу стало известно, что Верховный суд освобожденной Франции намерен предъявить ему обвинение в государственной измене. Поэтому все оставшееся время Петен посвящает подготовке к будущему судебному процессу, в неизбежности которого он не сомневается. Возможность самоубийства, как верующий человек, он для себя исключил. Петен искренне убежден, что всю свою жизнь, включая период с июня 1940 г., он действовал только в интересах Франции и ее народа.

В середине апреля 1945 г. маршал отправляет письмо Гитлеру с просьбой дать ему возможность вернуться во Францию и предстать перед судом, на котором он готов держать ответ за все, что делал с июня 1940 г. Самое для него ужасное — быть обвиненным в бегстве к врагу, что подтверждало бы обвинение в измене, которой он не совершал.

Гитлер проигнорировал его обращение. Фюрер в это время мрачно размышлял о собственной судьбе, понимая, что ему-то в случае судебного процесса никак не удастся оправдаться. 30 апреля 1945 г. он свел счеты с жизнью.

⁴¹ Более того, де Голль приказал арестовать посланца Петена и отдать его под суд.

По швейцарским каналам Петен тайно обращается с аналогичной просьбой к генералу де Голлю, который разрешает маршалу вернуться во Францию и предстать перед судом. В обстановке воцарившейся в Зигмарингене неразберихи, когда нацисты сами искали пути спасения, Петену с супругой 24 апреля удается незаметно добраться до германо-швейцарской границы, где их уже ждали.

26 апреля власти Швейцарии передали Петена генералу М.-П. Кёнигу, эмиссару де Голля, срочно прибывшему из Парижа. Кёниг сопровождал маршала в форт Монруж, в окрестностях французской столицы.

Когда 23 июля 1945 г. Петен предстал перед Верховным судом, он заявил, что этот суд неправомошен его судить. Маршала не устраивал состав Верховного суда, половину членов которого составляли участники Сопrotивления, а вторую — бывшие парламентарии, голосовавшие 10 июля 1940 г. против наделения его всей полнотой власти.

Выступая перед судом, Петен сказал: «Мне вручил власть французский народ, представленный Национальным собранием. Верховный суд в его нынешнем составе не представляет французского народа; и только к нему, к народу, обращается сейчас маршал Франции, глава государства... Я не буду отвечать ни на какие вопросы; и это единственное заявление, которое я желаю сделать»⁴².

Процесс продолжался до 15 августа 1945 г., когда в результате заслушивания многочисленных свидетелей обвинения и предъявленных документальных доказательств был вынесен приговор. Маршал Петен был признан виновным в государственной измене и пособничестве врагу. Верховный трибунал приговорил его к смертной казни, поражении в правах и конфискации имущества.

Петен встретил приговор совершенно безучастно. Вопреки всеобщим ожиданиям, он не был лишен звания маршала, а вот Французская академия исключила его из своих рядов, как и Шарля Морраса, идеолога вишистского режима.

Два дня спустя, 17 августа, глава Временного правительства восстановленной Французской республики генерал де Голль в рамках своих полномочий помиловал престарелого маршала, заменив ему смертную казнь пожизненным заключением.

Петен был доставлен в форт Портале, в Нижние Пиренеи. Эта тюрьма использовалась вишистским режимом для заключения в ней своих политических противников. 16 ноября 1945 г. Петена перевели в тюрьму, расположенную на острове Йё, вблизи атлантического побережья Бретани. Туда к нему отправилась мадам Петен, которая сняла номер в единственном на острове отеле «Voyageurs» («Путешественники»), откуда она ежедневно приходила в цитадель, где ей давали часовое свидание с мужем⁴³.

С конца 1949 г. состояние здоровья никогда не болевшего Петена стало ухудшаться, что послужило основанием для дискуссии в руководстве Четвертой республики о возможности поместить его в более мягкие условия отбывания наказания. Споры на эту тему затянулись почти на полтора года, прежде чем президент Республики Венсан Ориоль 29 июня 1951 г. подписал распоряжение о переводе Петена из цитадели в охраняемый частный дом в городке Пор-Жуанвиль, на северной оконечности острова Йё.

Менее месяца довелось 95-летнему Петену прожить в этом доме, где за ним присматривал священнослужитель, отец Жан Роден, создатель благотворительной организации «Католическая помощь». 23 июля 1951 г. бывший «глава» бывшего «Французского государства» скончался у него на руках.

Петена, облаченного в форму маршала Франции, похоронили на кладбище Пор-Жуанвиля. Не сбылось его пожелание, выраженное в завещании, составленном

⁴² Цит. по: *Верп А.* Указ соч., с. 47.

⁴³ Через некоторое время мадам Петен вынуждена была покинуть остров Йё, где она страдала от частых простуд, вызванных постоянными холодными ветрами.

еще в 1938 г. — быть похороненным под Верденом, рядом с десятками тысяч его павших в 1916 г. товарищей по оружию.

11 ноября 1968 г., по случаю 50-й годовщины подписания перемирия с Германией, президент де Голль распорядился возложить венок на могилу своего бывшего начальника — одного из «отцов Победы» 1918 г. В последующие годы венки от главы государства возлагались ежегодно 11 ноября. Так продолжалось до 1992 г., когда энергичные протесты еврейской общины Франции вынудили президента Франсуа Миттерана положить конец этой практике⁴⁴.

Жизнь маршала Петена дает пример не столь часто встречающегося в истории удивительного превращения патриота-консерватора в капитулянта и коллаборациониста.

⁴⁴ В дни празднования 100-летия окончания Первой мировой войны неоднозначную реакцию во французском обществе вызвало выступление президента Франции Э. Макрона 7 ноября 2018 г. в г. Шарлевиль-Мезьер, когда он посчитал нужным вспомнить маршала Петена и его вклад в победу 1918 г. Профессор университета Нантера А. Гарригу в статье еженедельника «Монд дипломатик» отметил «моральную несостоятельность» попытки Макрона отделить «Петена 1» времен Первой мировой войны от «Петена 2» периода Второй мировой. — *Garrigout Alain. Pétain, Macron et la mémoire — Le Monde diplomatique*, 18.XI.2018.